

iii. современные споры о патриотизме

Как уже говорилось в начале этой книги, патриотизм как научная проблема явно оказался обойден вниманием исследователей. Философы до недавнего времени не интересовались этим феноменом. Из крупных социологов только Роберт Михельс (1876–1936) посвятил патриотизму монографию, вышедшую еще до Второй мировой войны¹.

В конце XX века на волне глобализации дискуссии по поводу патриотизма явно оживились. Является ли патриотизм абсолютной добродетелью и как он соотносится с общечеловеческими ценностями? Каково соотношение понятий патриотизма и национализма, с которым его часто смешивают? Наконец, нельзя ли «облагородить» патриотизм, выделив такую его форму, которая вполне совместима с универсальными гуманитарными принципами?

1 Является ли патриотизм добродетелью?

Вынесенный в заголовок этого раздела вопрос принадлежит известному американскому философу Аласдеру Макинтайру — так называлась лекция, с которой он выступил в 1984 году в Канзасском университете.

Макинтайр понимает патриотизм как одну из многих лояльностей, которые человек проявляет к своим друзьям, семье, школе, клубу и т. д. Но поскольку речь идет о *личной* привязан-

ности к *своей* стране, семье и т. д., то такое чувство оказывается несовместимым с общепринятым понятием морали, которая, напротив, мыслится как безличная, не зависящая от интересов, привязанностей и социального положения конкретного индивида. С этой точки зрения патриотизм выглядит не добродетелью, а грехом.

Однако Макинтайр не согласен с такой (либеральной) трактовкой морали. Он подчеркивает, что моральные правила каждый из нас усваивает, живя в конкретном сообществе, и в разных сообществах эти правила могут быть разными. А возможный упрек со стороны либеральных моралистов в том, что патриоты, некритически принимая ценности сообщества, к которому они принадлежат, оказываются пленниками своей иррациональной позиции, американский философ парирует при помощи двух аргументов.

Во-первых, единственное, с чем патриот ассоциирует себя полностью и безусловно, это с прошлым и будущим своей страны, то есть с нацией, понимаемой как *проект*. Можно быть патриотом нации, которой еще только предстоит обрести политическую независимость, как это было с Джузеппе Гарибальди, и можно хранить верность государству, которое некогда существовало и может возникнуть вновь, во что верили польские патриоты 1860-х годов. При этом патриот может относиться вполне критически к существующему режиму, правительству или лидерам своей страны.

i См.: Michels R. Der Patriotismus: Prolegomena zu seiner soziologischen Analyse. Berlin: Duncker & Humblot, 2013. Назвав свой труд пролегоменами (то есть введением) к социологическому анализу патриотизма, Михельс, очевидно, планировал продолжить изучение темы, однако задуманный проект остался незавершенным.

Аласдер Макинтайр (р. 1929) — американский политический философ. Система его взглядов может быть охарактеризована как *коммунитаризм*: в отличие от либералов, рассматривающих общество как множество свободных индивидов, Макинтайр исходит из того, что индивид формируется сообществом (*community*), к которому принадлежит.

Во-вторых, любое политическое сообщество, чтобы обеспечить свою безопасность, нуждается в постоянной армии, солдаты которой должны быть готовы к самопожертвованию, а следовательно, должны обладать патриотической моралью. Либеральная же мораль с ее требованием неограниченной критики всех существующих институтов таит в себе опасность распада социальных связейⁱⁱ.

Новый раунд дискуссии начался в середине 1990-х годов. Поводом к ней стала публикация в газете «Нью-Йорк Таймс» полемической заметки влиятельного философа Ричарда Рортиⁱⁱⁱ, в которой он упрекнул американское научное сообщество и вообще «левых» в отсутствии патриотизма.

По словам Рорти, левые, многие из которых нашли приют в университетах и колледжах, приносят немало пользы обществу, привлекая внимание к маргинальным группам населения, но они во имя мультикультурализма отвергают идею национальной идентичности и чувство национальной гордости. Между тем, настаивает философ, общее чувство национальной идентичности вовсе не зло, а абсолютно необходимый компонент гражданской позиции. Лишь осознание того, что эта страна — твоя, дает надежду на ее улучшение. Непатриотичные левые, по мнению Рорти, «так никогда ничего и не добились». Отказываясь гордиться своей страной, левые не окажут какого-либо влияния на ее политику «и в конце концов станут объектом презрения», заключил философ^{iv}.

Реакция не заставила себя долго ждать. Британский социальный психолог Майкл Биллиг заметил, что ничего «специфически философского» в статье Рорти нет и что взгляды автора относятся к «той разновидности банального национализма, который отрицает собственный национализм, но требует лояльности к национальному государству»^v.

Наибольший резонанс, однако, имело выступление профессора права и этики Чикагского университета Марты Нуссбаум (р. 1947) — представительницы той самой «непатриотичной академии», против которой была направлена критика Рорти. В статье «Патриотизм и космополитизм» (1996) она

решительно высказалась в пользу космополитических принципов в политике и образовании.

«Я полагаю, — заявила Нуссбаум, — что... акцент на патриотической гордости морально опасен и, в конечном итоге, способен помешать достижению некоторых достойных целей, которым призван служить патриотизм, например, цели национального единства и преданности достойным моральным идеалам справедливости и равенства. Этим целям... лучше может служить идеал, который, во всяком случае, больше соответствует нашему положению в современном мире, а именно — старый идеал космополита, человека, преданного прежде всего сообществу людей во всем мире»^{iv}.

Развивая идеи античных стоиков, Нуссбаум привела аргументы в поддержку своего проекта космополитического образования. В частности, она резонно заметила, что американские школьники, наряду с историей своей страны, могли бы гораздо подробнее, чем сейчас, изучать историю и культуру других народов. По ее словам, «рассматривая себя самих сквозь призму другого, мы начинаем

i *MacIntire A. Is Patriotism a Virtue? // Theorizing Citizenship / ed. by R. Beiner. Albany: State University of New York Press, 1995. P. 209–228.*

ii *Rorty R. The Unpatriotic Academy // The New York Times. 1994. February 13. Section 4. P. 15.*

iii *Billig M. Banal Nationalism. London: Sage, 1995. P. 160, 161.*

iv Цитирую по русскому переводу: *Нуссбаум М. Патриотизм и космополитизм // Логос. 2006. № 2 (53). С. 110.*

Ричард Рорти (1931–2007) — американский философ, критик метафизического мышления с позиций прагматизма, аналитической философии и европейского нигилизма. Среди его наиболее известных книг «Философия и зеркало природы» (1979, рус. пер. 1997), «Последствия прагматизма» (1982), «Случайность, ирония и солидарность» (1989, рус. пер. 1996).

Достоинства патриотизма и космополитизма не абстрактны и, конечно, не универсальны. Мы живем в мире, который отличается крайним неравенством. В результате, наши возможности различаются в зависимости от социального положения, а последствия действий «граждан мира» весьма различны в зависимости от места и времени. <...>

Что касается образования, то нам нужно знать не о том, что мы – граждане мира, а о том, что мы занимаем особые ниши в неравном мире и что беспристрастность и глобальность, с одной стороны, и отстаивание узких интересов – с другой, – это не противоположные, а сочетающиеся между собой сложным образом позиции. Одни сочетания желательны, другие – нет. Одни желательны здесь, но не там, сейчас, а не тогда. Узнав об этом, мы сможем лучше понять нашу социальную реальность*.

* Валлерстайн И. Ни патриотизм, ни космополитизм // Логос. 2006. № 2. С. 126–127.

видеть, что в наших практиках является локальным и необязательным, а что — более широким и общим». «Наша нация, — продолжает Нуссбаум, — поражает своей неосведомленностью об остальном мире. На мой взгляд, это также означает, что она многого не знает и о себе самой»ⁱⁱ.

Среди множества откликов на выступление Нуссбаум было немало критических: коллеги называли ее позицию «опасной иллюзией», абстракцией, очень далекой от реалий современной жизни. Критики справедливо обращали внимание на то, что история, культура, религия, традиция, национальная принадлежность — это не случайные атрибуты индивида, а необходимые условия его существования. «Мировой разум» едва ли можно себе представить совершенно независимым от конкретных исторических традиций, а позиция «гражданина мира» глубоко двусмысленна и может служить как для борьбы с существующим в мире неравенством, так и для его оправданияⁱⁱⁱ.

Тем не менее, несмотря на эту критику, нельзя не признать, что Нуссбаум, как и ранее А. Макинтайр, затронула очень важный, фундаментальный вопрос, который никак нельзя оставить в стороне при обсуждении понятия патриотизма, — вопрос о соотношении национальных интересов, которые патриоты любой страны должны ставить во главу угла, и общемировых гуманитарных принципов, включая права человека.

Трагические события 11 сентября 2001 года — атака террористов на здания

i Нуссбаум М. Патриотизм и космополитизм. С. 110, 115.

ii См. комментарии Гертруды Химмельфарб, Хилари Патнем, Иммануила Валлерстайна и Майкла Вальцера, опубликованные в одном сборнике со статьей М. Нуссбаум: *For Love of Country: Debating the Limits of Patriotism* / ed. by J. Cohen. Boston: Beacon Press, 1996. P. 72–77, 91–97, 122–127.

Всемирного торгового центра в Нью-Йорке и Пентагона в Вашингтоне, а также крушение самолета в Пенсильвании – вызвали патриотический подъем в США и вновь привлекли внимание ученых к проблемам национального самосознания.

В сентябре 2003 года в Детройте прошла конференция «Многоликий патриотизм», собравшая более трехсот участников. Среди множества прозвучавших там докладов, позднее опубликованных в виде статей, особый интерес, на мой взгляд, представляет выступление американского социолога Роджерса Брубейкера – крупного специалиста по вопросам этничности, национализма и гражданства.

Брубейкер рассматривает патриотизм и национализм не как некие природные сущности, а как политические языки – не идентичные, но во многом пересекающиеся, поэтому он говорит о том и другом феномене вместе и называет несколько причин, по которым патриотизм и национализм могут быть полезны. Прежде всего, они способны поддерживать гражданскую активность населения. В частности, патриотизм, по словам ученого, «может помочь воспитать гражданскую активность, он может вызвать у людей, относящих себя к различным группам с разной идентичностью, чувство солидарности и взаимной ответственности»¹.

Кроме того, по мнению Брубейкера, патриотизм может содействовать поддержке социальных программ, направленных на перераспределение средств в пользу беднейших слоев населения, а также способствовать интеграции иммигрантов. Наконец, язык патриотизма может служить важным инструментом корректировки агрессивной внешней политики страны. Пока национальное государство сохраняет свое значение, национальную солидарность и патриотизм «нельзя выкидывать на свалку истории», резюмирует Брубейкер².

Дискуссия о моральной стороне патриотизма продолжается в англоязычной научной литературе и по сей день, и конца ей не видно. Выходят статьи, специальные номера журналов и книги. И хотя порой звучат очень резкие оценки, как, например, заявление политолога Джорджа Кейтеба о том, что

патриотизм является «грубой моральной ошибкой» (правда, «неизбежной», добавляет он) и «идолопоклонством»ⁱⁱⁱ, в целом преобладает примирительный тон: «крайности» патриотизма осуждаются, а «умеренный» (*moderate*) патриотизм считается вполне допустимым и даже желательным с моральной точки зрения. Такую позицию еще с конца 1980-х годов отстаивает американский философ Стивен Натансон, и ее же придерживается философ российского происхождения Игорь Приморац, до 2005 года занимавший кафедру в Еврейском университете в Иерусалиме, а затем сотрудничавший с рядом австралийских университетов.

Хотя разногласия сохраняются, польза подобных дискуссий состоит в том, что они способствуют углублению наших представлений об обсуждаемом предмете. В итоге патриотизм видится теперь гораздо более сложным и неоднозначным явлением, чем казалось еще тридцать-сорок лет назад.

Между тем в отечественной общественно-научной и философской литературе подобная полемика еще даже не начиналась. Хотя публикаций на тему патриотизма выходит много, их авторы обходят острые вопросы стороной, повторяя привычные формулировки. Повидимому, сказывается наследие советской эпохи, когда понятие патриотизма было настолько идеологизировано, что его серьезное исследование стало, по сути, невозможным.

i Брубейкер Р. Именем нации: размышления о национализме и патриотизме // Мифы и заблуждения в изучении империй и национализма. М.: Новое издательство, 2010. С. 120–121.

ii Там же. С. 126.

iii Kateb G. Patriotism and Other Mistakes. New Haven: Yale University Press, 2006. P. 3, 19.